

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЛЕСОСИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ –
филиал Сибирского федерального университета

филологический

факультет

иностранных языков

кафедра

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

44.03.01 Педагогическое образование

профиль 44.03.01.30 Иностранный язык

код и наименование направления подготовки, специальности

Спортивный дискурс (на материале газетных текстов)

тема

Научный руководитель

подпись

Е.В. Семенова
инициалы, фамилия

Выпускник ДЛФ12- 02БФИ
код (номер) группы

подпись

А. В. Меркулов
инициалы, фамилия

Работа защищена «23» июня 20 16 г. с оценкой «удовлетв.»

Лесосибирск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛЕСОСИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ –
филиал Сибирского федерального университета

филологический

факультет

иностранных языков

кафедра

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

44.03.01 Педагогическое образование

профиль 44.03.01.30 Иностранный язык

код и наименование направления подготовки, специальности

Спортивный дискурс (на материале газетных текстов)

тема

Работа защищена «23» июня 20 16 г. с оценкой «удовлетв.»

Председатель ГЭК

подпись

Петрищев В. И.
инициалы, фамилия

Члены ГЭК

подпись

Семенова Е. В.
инициалы, фамилия

подпись

Вычегжанина Н. Ф.
инициалы, фамилия

подпись

Погорельская Е. В.
инициалы, фамилия

подпись

Перевалова Л. Н.
инициалы, фамилия

Лесосибирск 2016

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа по теме «СПОРТИВНЫЙ ДИСКУРС (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ)» содержит 43 страницы текстового документа, 39 использованных источников.

Ключевые слова: ДИСКУРС, СПОРТИВНЫЙ ДИСКУРС, КОММУНИКАЦИЯ, ИНСТИТУЦИОННЫЙ ДИСКУРС, ДИСКУРС КАК СИСТЕМА КОММУНИКАЦИИ.

Актуальность работы связана с малой изученностью специфики языка спортивных СМИ на международном, федеральном, и региональном уровнях.

Объект исследования – дискурс.

Предмет исследования – спортивный дискурс в газетных текстах.

Задачи:

1. Проанализировать понятия «дискурс» и «спортивный дискурс» представленные в современной научно-методической литературе.
2. Раскрыть сущность различных видов дискурса.
3. Проанализировать спортивный дискурс в газетных текстах.

Цель работы - выявление специфики жанра спортивного дискурса в газетных текстах.

Методы исследования:

- анализ литературы по теме исследования;
- интерпретационный метод.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
1 Дискурс.....	7
1.1 Понятие дискурса.....	7
1.2 Типы дискурса.....	11
2 Спортивный дискурс.....	19
2.1 Характеристика понятия «спортивный дискурс».....	19
2.2 Анализ спортивного дискурса в газетных текстах.....	25
Заключение.....	40
Список использованных источников.....	41

ВВЕДЕНИЕ

В современности заинтересованность к миру спорта возрастает, что вполне можно истолковать чередой достаточно ярких побед российских спортсменов на мировом уровне. В рамках языковедческого осмысления дискурса существует множество точек зрения. Большой энциклопедический словарь языкознания дает следующее определение понятию «дискурс»: «это - связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами, как текст, взятый в событийном аспекте, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания; дискурс - это речь, погруженная в жизнь». Проблема дискурса представлена различными концепциями: Э. Бенвениста, Ф. Соссюра. В нашей стране вопросами дискурса целенаправленно и заинтересованно занимаются Н.Д. Арутюнова, М.Л. Макаров, Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик и другие. Несмотря на множество дефиниций, которые были даны понятию «дискурс», все исследователи схожи в том, что они подвергают анализу живую речь в условиях реального общения.

В рамках социально-прагматического подхода к дискурсу выделяется понятие институционального дискурса. В. И. Карасик подчеркивает, что институциональный дискурс выступает в роли общения, в определенных рамках статусно - ролевых отношений. Спортивный дискурс является одним из его видов. Главными участниками институционального дискурса являются представители института (агенты) и люди, обращающиеся к ним(клиенты). Со слов В.Р. Мангутовой, известно, что в спортивном дискурсе, клиенты - это люди, время от времени обращающиеся к институту спорта, целенаправленно для приобретения каких - либо выгод, к примеру, ученые, рекламодатели, политики, медики, родители молодых спортсменов, педагоги, сами начинающие любители спорта и т.д. Агенты спортивного дискурса - это группы с разносторонней специализацией и системой иерархии ее членов. Разветвленной подготовкой основной группы участников (судья-тренер-спортсмен) является присутствие не малого количества различных видов

спорта. Специализация представлена зимними и летними видами спорта, личными и командными.

Как говорят Б.А. Зильберт и А. Б. Зильберт: «Институциональные дискурсы часто пересекаются и накладываются друг на друга». Так как спортивный дискурс имеет «открытость», для него это особенно характерно. А.Б. Зильберт особенно выделяет объединение спортивного и масс - медийного дискурса, ведь каналы массовой коммуникации являются основными путями распространения спортивного дискурса. Исследователь подмечает, что в спортивном дискурсе масс-медиа «агентом» выступает представитель института массовой информации (радио, ТВ, газеты), журналист, который является в то же время посредником между институтом спорта (в рамках которого происходят все спортивные события) и массовой анонимной децентрализованной аудиторией «клиентов».

Так как спортивный дискурс и дискурс масс-медиа сливаются, К. В. Снятков подразделяет спортивный дискурс на газетно-журнальную, телевизионную, интернет, радио - вариации. Эти виды имеют общие черты. К ним относит автор: неизолированность в общем дискурсном пространстве, ментальную основу, пресуппозиционную основу. «Ментальную основу» дискурса К.В. Снятков понимает, как совокупность разноуровневых когнитивных построений, в которых закреплены сведения о явлениях внешнего мира и особенностях речевой репрезентации этих знаний. Таким образом, спортивный дискурс передает смыслы, которые определяют спортивную деятельность. Существуют лексические, фонетические, синтаксические средства их пояснений. Опираясь на мнение самого Сняtkова, с уверенностью можно сказать, что спортивный дискурс является доступным. Он затрагивает другие дискурсные разновидности в общем дискурсном пространстве. А. Б. Зильберт отмечает соприкосновение спортивного дискурса с деловым, научным, юридическим, военным, педагогическим, политическим, театральносценическим институциональными дискурсами. Мнение А.Б. Зильберта

говорит о том, что с политическим дискурсом спортивный дискурс сдвигает момент агональности (сопоставительности). В основе политического дискурса содержится непрекращающийся диалог-поединок между оппозицией и «партией власти», в котором противники периодически держат оборону, атакуют друг друга, отражают удары и наступают. Метафоры спорта, игры и боевых действий занимают важное место в корпусе политических метафор. Особенно «спортивная» сопоставительность политического дискурса очевидна во время предвыборных компаний и парламентских дебатов. Но все же А.Б. Зильберт отмечает, что спортивный дискурс отличается от политического и военного функциональной стороной. Из трех, выше сказанных дискурсов, только спортивный имеет рекреативные функции и функции эстетического воздействия.

Все вышеизложенное определяет актуальность нашей выпускной квалификационной работы.

Объект исследования – дискурс.

Предмет исследования – спортивный дискурс в газетных текстах.

Задачи:

4. Проанализировать понятия «дискурс» и «спортивный дискурс» представленные в современной научно-методической литературе.

5. Раскрыть сущность различных видов дискурса.

6. Проанализировать спортивный дискурс в газетных текстах.

Цель работы - выявление специфики жанра спортивного дискурса в газетных текстах.

Методы исследования:

- анализ литературы по теме исследования;
- интерпретационный метод.

Глава 1 ДИСКУРС

1.1 Понятие дискурса

Дискурс как сложное явление междисциплинарного характера активно изучается в течение последних десятилетий. Как любой многоаспектный феномен, дискурс рассматривается с различных точек зрения. Этим объясняется большое количество дефиниций дискурса. Н. Д. Арутюнова характеризует дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», как «речь, погруженную в жизнь» [1, с. 136-137]. В. И. Карасик называет дискурсом «текст, погруженный в ситуацию общения» [4, с. 5-20]. Е. Ф. Киров считает дискурсом совокупность письменных и устных текстов на том или ином языке в рамках той или иной культуры за всю историю их существования [5, с. 29-41]. Т. А. Ван Дейк дает определения дискурсу в широком и узком смыслах. Так, дискурс в широком смысле есть «коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте». Под дискурсом в узком смысле Ван Дейк понимает завершенный или продолжающийся «продукт» коммуникативного действия, его письменный или речевой результат, который интерпретируется реципиентами [2]. А. Б. Зильберт и Б. А. Зильберт придерживаются широкого определения дискурса, понимая его как «всё, что говорится и пишется» [3]. Ю. С. Степанов характеризует дискурс как комплексную единицу, языковую единицу высшего уровня, обладающую структурной и функциональной спецификой. [8, с. 35-73].

А. Б. Зильберт и Б. А. Зильберт подчеркивают, что в изучении дискурса важную роль играют типы языковых личностей, действующие в рамках определенных обстоятельств и условий общения. Так, исходя из критерия характеристики участников общения, ученые выделили 4 типа дискурсов: разговорный, художественный, ситуативно-ролевой, институциональный [3].

Говоря об институциональном дискурсе, существующем в контексте социальных институтов, А. Б. Зильберт и Б. А. Зильберт отмечают, что сфера спорта мало исследована с точки зрения дискурсивной социолингвистики [3]. Ученые-лингвисты, фокусируя свое внимание на спортивном дискурсе, дают этому понятию разные определения. Разнообразие определений спортивного дискурса, как и множество дефиниций дискурса вообще, может быть объяснено многоаспектностью 3 понятия спортивного дискурса – различные исследователи анализируют разнообразные стороны этого сложного явления. О. А. Панкратова, изучая дискурс как лингвосемиотическую систему, утверждает, что спортивный дискурс есть речь субъектов спорта [7, с. 22]. Описывая систему концептов, лежащих в основе механизма спортивного дискурсообразования, главными концептами спортивного дискурса она называет протоконцепты «игра», «состяжание», «здоровье», «сила», «ловкость», «смелость», «красота», «слава», «победа» и др. [7, с. 22]. С. А. Кудрин, подробно рассматривая основные метафоры спортивного дискурса и их текстообразующую роль, определяет спортивный дискурс как совокупность коммуникативных практик, характеризующих спорт как социокультурный феномен, обусловленных рядом экстралингвистических факторов и сложившихся в процессе становления института спорта» [6, с. 20]. Анализируя базовые метафоры спортивного дискурса, в качестве текстообразующих автор выделяет следующие: «команда – это механизм», «игра – это путь», «игра – это строительство», «команда – это социум», «команда – это организм» и др. [6, с. 20]. У С. В. Шарафутдиновой, детально исследующей различные способы формирования оценки спорта как социально значимого явления, находим, что спортивный дискурс – это «тематическая разновидность дискурса СМИ» [10, с. 19].

Дискурс – одно из сложных и трудно поддающихся определению понятий современной лингвистики, семиотики и философии, получившее широкое распространение в англо- и особенно франкоязычных культурах. Значение слова – речь, выступление, рассуждение. В русском языке, как и во

многих европейских, этому слову нет эквивалента. Оно переводится как дискурс, дискуссия, речь, слово, текст, рассуждение. Предметом теоретического изучения дискурс стал относительно недавно.

Основоположник современной лингвистики Ф. Де Соссюр редко пользовался термином «дискурс», поскольку считал язык единственным предметом лингвистики, противопоставляя его речи, понимаемой как практическая реализация языка. Однако его последователи, напротив, уделяют дискурсу растущее внимание. Э. Бенвенист почти не употребляет термин «речь», предпочитая ему «дискурс». Э. Брюссанс включает в соссюровскую дихотомию язык/речь третий член - дискурс, располагая его между языком и речью и наделяя его опосредующей функцией. Язык при этом выступает как абстрактная система знаков; дискурс - определенные комбинации, с помощью которых говорящий использует язык; речь - сам механизм и процесс речевой деятельности.

Традиционно лингвистика ограничивалась изучением слова и фразы. Взаимодействие с другим гуманитарными науками - семиотикой, социологией, психологией - вывело лингвистику за пределы фразы, включив в ее предмет новую составляющую: дискурс. Начало этому положила статья американского лингвиста Э. Харриса «Анализ дискурса». При таком подходе фраза является простым высказыванием, а дискурс- сложным высказыванием, состоящим из нескольких фраз. Ж.К. Коке определил его как «трансфразовое измерение языка».

Дискурс как сходен, так и отличен от языка и речи. С речью его сближает то, что он также является процессом и деятельностью. Однако в отличие от речи дискурс предполагает систему, он обладает свойством целостности, имеет внутреннюю организацию, форму, к нему применимы понятия вида, жанра и стиля. Свойство системности сближает дискурс с языком. Язык является универсальной абстрактной микросистемой, тогда как дискурс- конкретной мини-системой. дискурс- это речь, наделенная

социокультурным измерением, или язык, преобразованный говорящим субъектом и включенный в конкретный социокультурный контекст. Типология дискурса включает религиозный, политический, литературный, философский и др. дискурсивные жанры. Мы в подобных случаях обычно используем понятие языка, считая, что каждая область культуры имеет свой язык: литературный, филос. научный и т.д.

Таким образом, выделение персонального и институционального дискурса позволяет установить релевантные признаки социокультурных ситуаций общения, типов коммуникативных личностей и способов организации текста и открывает перед языковедами новые перспективы изучения человека в языке.

1.2 Типы дискурса

Дискурс, понимаемый как текст, погруженный в ситуацию общения, допускает множество измерений. С позиций прагмалингвистики дискурс представляет собой интерактивную деятельность участников общения, установление и поддержание контакта, эмоциональный и информационный обмен, оказание воздействия друг на друга, переплетение моментально меняющихся коммуникативных стратегий и их вербальных и невербальных воплощений в практике общения, определение коммуникативных ходов в единстве их эксплицитного и имплицитного содержания. С позиций психолингвистики дискурс интересен как развертывание переключений от внутреннего кода к внешней вербализации в процессах порождения речи и ее интерпретации с учетом социально-психологических типов языковых личностей, ролевых установок и предписаний. Психолингвистов интересуют также типы речевых ошибок и нарушений коммуникативной компетенции. Лингвостилистический анализ дискурса сориентирован на выделение регистров общения, разграничение устной и письменной речи в их жанровых разновидностях, определение функциональных параметров общения на основе

его единиц (характеристика функциональных стилей). Структурно-лингвистическое описание дискурса предполагает его сегментацию и направлено на освещение собственно текстовых особенностей общения - содержательная и формальная связность дискурса, способы переключения темы, модальные ограничители (hedges), большие и малые текстовые блоки, дискурсивная полифония как общение одновременно на нескольких уровнях глубины текста. Лингвокультурное изучение дискурса имеет целью установить специфику общения в рамках определенного этноса, определить формульные модели этикета и речевого поведения в целом, охарактеризовать культурные доминанты соответствующего сообщества в виде концептов как единиц ментальной сферы, выявить способы обращения к прецедентным текстам для данной лингвокультуры. Дискурс как когнитивно-семантическое явление изучается в виде фреймов, сценариев, ментальных схем, когниотипов, т.е. различных моделей репрезентации общения в сознании. Социолингвистический подход к исследованию дискурса предполагает анализ участников общения как представителей той или иной социальной группы и анализ обстоятельств общения в широком социокультурном контексте. Эти подходы не являются взаимоисключающими.

С позиций социолингвистики можно выделить два основных типа дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае - как представитель определенного социального института. Персональный дискурс существует, на мой взгляд, в двух основных разновидностях: бытовое и бытийное общение.

Бытовое общение происходит между хорошо знакомыми людьми, оно сводится к поддержанию контакта и решению обиходных проблем. Его особенность состоит в том, что это общение диалогично по своей сути, протекает пунктирно, участники общения хорошо знают друг друга и поэтому общаются на сокращенной дистанции, не проговаривая детально того, о чем

идет речь. Это разговор об очевидном и легко понимаемом. Именно для этого типа дискурса справедливо замечание И.Н. Горелова о том, что вербальное общение лишь дополняет невербальное, а основная информация передается мимикой, жестикуляцией, сопровождающими речь действиями и т.д. Специфика бытового общения детально отражена в исследованиях разговорной речи. Бытовое общение является естественным исходным типом дискурса, органически усваиваемым с детства. Этот тип дискурса характеризуется спонтанностью, сильной ситуативной зависимостью, ярко выраженной субъективностью, нарушениями логики и структурной оформленности высказываний. Фонетически здесь является нормой нечеткое беглое произношение. Общаясь на бытовом уровне, люди прибегают к сниженной и жаргонной лексике, хотя статистически разговорные слова составляют не более 10% лексического фонда высказываний в разговорной речи (18). Важнейшей характеристикой единиц разговорной речи является их конкретная денотативная направленность, эти слова указательны по своему назначению (именно потому они и легко заменяются невербальными знаками), кроме того, в узком кругу хорошо знакомых людей реализуется лимитивная (ограничивающая, парольная) функция общения, коммуниканты используют те знаки, которые подчеркивают их принадлежность к соответствующему коллективу (семейные, групповые слова) и непонятны посторонним (27, с. 9 с.). Нечеткость произношения коррелирует с семантической нечеткостью единиц: значения слов весьма подвижны, слова легко заменяются на приблизительные субституты, это речь, в которой главенствуют местоимения и междометия: "Ну, ты что?" - "Да я вот, тут..." - "А, ну ладно".

Бытовой дискурс отличается тем, что адресат должен понимать говорящего с полуслова. Активная роль адресата в этом типе дискурса предоставляет отправителю речи большие возможности для оперативного переключения тематики, а также для легкого перевода информации в подтекст (ирония, языковая игра, намеки и т.д.).

В отличие от бытового в бытийном дискурсе предпринимаются попытки раскрыть свой внутренний мир во всем его богатстве, общение носит развернутый, предельно насыщенный смыслами характер, используются все формы речи на базе литературного языка; бытийное общение преимущественно монологично и представлено произведениями художественной литературы и философскими и психологическими интроспективными текстами.

Бытийный дискурс может быть прямым и опосредованным. Прямой бытийный дискурс представлен двумя противоположными видами: смысловой переход и смысловой прорыв. Композиционно-речевой формой смыслового перехода является рассуждение, т.е. вербальное выражение мыслей и чувств, назначением которого является определение неочевидных явлений, имеющих отношение к внешнему или внутреннему миру человека. Смысловой прорыв - это озарение, инсайт, внезапное понимание сути дела, душевного состояния, положения вещей. Композиционно-речевой формой смыслового прорыва является текстовый поток образов, своеобразная магма смыслов, разорванных со своими ближайшими ментальными образованиями, это может быть координативное перечисление разноплановых и несочетаемых сущностей или явлений, либо катахреза как сочетание несовместимых признаков, либо намеренный алогизм. Континуальное состояние сознания перестраивается и структурируется по новым ориентирам, подсказанным определенными образными опорами. Эта реструктуризация сопровождается сильным эмоциональным потрясением и обладает фасцинативным притяжением, т.е. подобные тексты требуют неоднократного повторения, и каждое повторение осознается адресатом как ценный опыт.

Опосредованный бытийный дискурс - это аналогическое (переносное) и аллегорическое (символическое) развитие идеи через повествование и описание. Повествование представляет собой изложение событий в их последовательности, для художественного повествования существенным является противопоставление сюжета и фабулы как глубинного развития и

поверхностного перечисления событий. Описание - это статическая характеристика очевидных, наблюдаемых явлений. Повествовательная и описательная аналогия базируется на устойчивых социально закрепленных ближайших смысловых связях, притча же требует более широкого культурного контекста и опирается на активную поддержку получателя речи.

Прямой бытийный дискурс в виде смыслового перехода представлен в любых видах логических умозаключений. Эти формы дискурса достаточно хорошо освещены в лингвистической литературе. Менее изучены виды смыслового прорыва. Следует отметить, что если смысловой переход с большой степенью вероятности приводит адресата к тому результату, который был запланирован автором, то успешный смысловой прорыв имеет место гораздо реже. В случае коммуникативной неудачи при смысловом переходе можно обнаружить те или иные логические ошибки либо намеренные софизмы, а неудачный смысловой прорыв превращается в белый шум, совершенно непонятное словесное нагромождение. Здесь, возможно, уместна аналогия с распространенными в настоящее время специальными квази-голографическими изображениями на плоскости, объемная глубина и удивительная резкость изображения которых проявляется при определенном способе рассматривания, все другие способы рассеивают внимание и не приводят к стереоскопическому эффекту.

Бытийный дискурс во многих отношениях диаметрально противоположен бытовому, но сходен с ним в одном очень важном качестве: это опора на активное осмысление содержания речи со стороны адресата. Личностно-ориентированное общение строится на широком смысловом поле в сознании адресата, хотя природа расширения смыслов в бытовом и бытийном общении различна. В первом случае осознание смысла зависит от конкретной ситуации общения, во втором - от формы знака и личностной концептосферы адресата.

Институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. Применительно к современному обществу, по-видимому, можно выделить следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный. Этот список можно изменить или расширить, поскольку общественные институты существенно отличаются друг от друга и не могут рассматриваться как однородные явления, кроме того, они исторически изменчивы, могут сливаться друг с другом и возникать в качестве разновидностей в рамках того или другого типа. Например, проблематично говорить об институциональном дискурсе нумизматов или рыбаков. Институциональный дискурс выделяется на основании двух системообразующих признаков: цели и участники общения. Цель политического дискурса - завоевание и удержание власти, педагогического дискурса - социализация нового члена общества, медицинского дискурса - оказание квалифицированной помощи больному и т.д. Основными участниками институционального дискурса являются представители института (агенты) и люди, обращающиеся к ним (клиенты). Например, это учитель и ученик, врач и пациент, политик и избиратель, священник и прихожанин. Участники институционального дискурса весьма отличаются по своим качествам и предписаниям поведения: отношения между солдатом и офицером имеют множество принципиальных отличий, например, от отношений между потребителем и отправителем рекламы. Есть разная степень открытости дискурса, например, клиенты в рамках научного, делового и дипломатического дискурса не отличаются от агентов, в то время как клиенты политического, юридического, медицинского, религиозного дискурса обнаруживают резкое отличие от агентов соответствующего дискурса. Следует заметить, что противопоставление персонального и институционального дискурса - это исследовательский прием. В действительности мы достаточно редко

сталкиваемся с абсолютно безличным общением. Вместе с тем для каждого вида институционального дискурса характерна своя мера соотношения между статусным и личностным компонентами. В педагогическом дискурсе доля личностного компонента достаточно велика (она различается и в лингвокультурном отношении, например, в российских и американских школах приняты разные режимы общения учителя и ученика, в нашей стране традиционно отношения между школьниками и учителями являются более близкими, чем в США, но, с другой стороны, там менее формализованы отношения между студентами и преподавателями университетов, чем в России). В научном и деловом дискурсе личностный компонент выражен значительно меньше, хотя, например, последнее время традиционные безличные обороты реже употребляются в жанрах научных статей и монографий на русском языке.

Коммуникативные клише в рамках институционального дискурса являются своеобразными ключами для понимания всей системы отношений в соответствующем институте. Например, каждый читатель, который сравнительно недавно окончил школу, с высокой степенью вероятности узнает реплику учителя в диалоге с рассеянным учеником: "Где дневник?" - "Дома забыл" - "А голову ты дома не забыл?" Тональность этого комментария редко соответствует требованиям педагогики сотрудничества.

Границы разновидностей институционального общения весьма условны. В настоящее время происходит быстрое изменение жанров дискурса, обусловленное прежде всего активной экспансией массово-информационного общения в повседневную жизнь людей. Телевидение и компьютерная коммуникативная среда стремительно стирают грань между обыденным и институциональным общением, игровой компонент общения доминирует в рекламном дискурсе, возникают транспонированные разновидности дискурса (например, телемост в рамках проектов народной дипломатии, телевизионная имитация судебных заседаний для обсуждения актуальных проблем

общественной жизни, пресс-конференция как ролевая игра в учебном дискурсе). Телевизионные дебаты претендентов на выборную государственную должность строятся как зрелищное мероприятие, в котором сценические характеристики общения выходят на первый план по сравнению с характеристиками политического дискурса. Нельзя не согласиться с Е.И.Шейгал, которая пишет, что "для обывателя, не читающего политических документов, не знакомого с оригинальными текстами речей и выступлений, воспринимающего политику преимущественно в препарированном виде через СМИ, политика предстает как набор сюжетов. Эти сюжеты (выборы, визиты, отставка правительства, война, переговоры, скандал) составляют базу политического нарратива, под которым мы понимаем совокупность дискурсных образований разных жанров, сконцентрированных вокруг определенного политического события" [30, с. 70].

Таким образом, характеристики дискурса раскрываются при общении, сориентированного на неоднозначное соотношение отправляемой и получаемой информации. В.В. Дементьев безусловно прав, считая, что непрямая коммуникация позволяет людям гибко устанавливать адекватность значения и смысла, т.е. понимать друг друга с той степенью достаточности, которая и требуется в каждом конкретном случае. [19, с. 54]

Глава 2 СПОРТИВНЫЙ ДИСКУРС

2.1 Характеристика понятия «спортивный дискурс»

В основе спортивного дискурса лежит его основной признак - связь спорта с социальными институтами. Он (спортивный дискурс) происходит между участниками спортивного процесса или события, т.е. субъектами спорта, которые проявляют себя как группы языковых личностей, по - разному вербализующих свои коммуникативные намерения.

По мнению П.Г. Евдокимова, в спортивном дискурсе коммуниканты - субъекты спорта - представляют три группы языковых личностей, по-разному проявляющих свои коммуникативные цели: первая группа (спортсмены и их непосредственное окружение - тренеры, судьи, администраторы) структурируют свою речь в целях достижения спортивного результата; вторая - болельщики и зрители - эмоционально оценивают действия и результаты подготовленности непосредственных участников спортивного события; третья - спортивные комментаторы и спортивные журналисты - фиксируют и описывают ход события для виртуальных болельщиков (телезрителей, радиослушателей и читателей) [31, с. 56].

А.Б. Зильберт указывает на сращение спортивного и масс-медийного дискурса, поскольку каналы массовой коммуникации являются основными каналами распространения спортивного дискурса. Исследователь отмечает, что в спортивном дискурсе всегда присутствует представитель масс-медийного дискурса. В этой роли выступает журналист телевидения, газеты или радио. Он является посредником между тем или иным видом спорта, в рамках которого ведет свой репортаж, и аудиторией. Коммуникация носит односторонний характер, выраженная обратная связь отсутствует. Такая коммуникация называется ретинальной. Кроме того, на телевидении преобладает структурный способ представления информации, называемый феностративным, когда одновременно передаются картинка, звучащий вербальный текст и, в некоторых случаях, музыка [32, с. 103-112].

Повышенная эмоциональность спорта обеспечивает воспитательную, развлекательную функции, а также помогает получить эмоциональную разрядку. При этом если воздействие на «пассивных» болельщиков ограничивается информационной и развлекательной функциями, то активные болельщики, для которых спортивная информация является неотъемлемой частью жизни, ощущают на себе проявление информационной, аналитической, воспитательной, пропагандистской функций спортивного дискурса. Такое функциональное многообразие в значительной степени определяет специфику жанровой структуры спортивного дискурса.

Из всего вышесказанного следует, что спортивный дискурс - разновидность коммуникации между участниками спортивной деятельности (тренерами, спортсменами, медицинским персоналом, болельщиками и спортивными журналистами), задачей которой является реализация коммуникативных целей.

Речь спортивных журналистов изобилует военной лексикой, метафорами и фразеологией. Особенность спортивного дискурса такова, что событие всегда известно заранее, и автор как письменного, так и устного репортажа имеет возможность подготовиться и собрать необходимый материал, который будет затем «вплетен» репортером в основную канву события, при этом большая часть репортажа будет являться импровизацией. Соответственно, репортер будет лишен возможности использовать тщательно продуманные и отобранные заранее изобразительно-выразительные и иные средства воздействия. Однако автор репортажа имеет некоторые специфические средства воздействия.

В ходе работы репортер использует звуковой образ. «Это совокупность звуковых элементов (речи, музыки и шумов), создающих у слушателя посредством ассоциаций представление (в обобщенном виде) о материальном объекте, жизненном событии, характере человека». В телевизионном репортаже звуковой образ будет дополняться еще и визуальной картинкой происходящего.

Терминосочетания, основанные на переносном значении, или метафоризации, часто встречаются в спортивной сфере. Так, отметим терминосочетания, компонентами которых являются глагол в переносном значении и зависящая от него словоформа: вырваться вперёд, побить рекорды, сравнивать счёт, отдать подачу, отдать гейм, сохранить трофей, занять место, упрочить лидерство, поразить ворота. Встречаются трёх-, четырёхкомпонентные сочетания: попасть в число призёров, выложить мяч под удар, парировать удар с разворота, вернуть игру под контроль, гарантировать место в турнирной таблице, защищать цвета команды.

Фразеологические терминосочетания можно наблюдать в примерах: Американец Лэнгдон продемонстрировал великолепное умение поражать кольцо соперников, где поразить кольцо соперника - «забить гол», кольцо соперника - «игровое кольцо на баскетбольной площадке»; Виттек остудил атакующий пыл российской команды, идеально выложив мяч под удар Шиларду Немету, где выложить мяч под удар - «технический приём в футбольной игре». Россияне завоевали десять медалей различного достоинства, причем, трижды они взбирались на высшую ступень пьедестала, где взобраться на высшую ступень пьедестала - «занять первое место».

Важно также отметить отдельную группу слов и оборотов профессионального характера, возникших на основе различных переносов: вязкая защита, сухой счёт, сухая ничья, свежая техника езды, прогревочный круг, мощная манера игры, замысловатый розыгрыш мяча, блестящие матчи. Обозначенные терминосочетания применяются только в рамках спортивной деятельности, и потому узко специализированны. Образная метафора в них приглушена ввиду частого использования и регулярного использования в спортивной сфере.

Иноязычная лексика представляет собой отдельную группу слов, которая широко используется в текстах спортивных обзоров и репортажей.

Заимствования иноязычной лексики, как известно, служат одним из источников пополнения и обогащения словарного состава русского литературного языка. Обилие англоязычных заимствований в рамках спортивного дискурса связано, прежде всего, с наличием политического, экономического, культурологического сотрудничества стран, а также с растущей ролью спорта в мировом содружестве, и соответственно, с необходимостью обозначать реалии спортивного дискурса лексемами языка, которым пользуется большая часть мира. Спортивные термины английского происхождения являются настолько неотъемлемой частью современного русского языка, что часто их происхождение не чувствуется (хоккей, тайм, старт, финиш и др.).

Еще одним, не менее важным фактором, воздействующим на процесс вхождения иноязычной лексики в русский язык, является, как отмечает Л.П. Крысин - «тенденция к установлению соответствия между нерасчлененностью объекта и одноэлементностью его наименования, то есть, иначе говоря, тенденция к замене словосочетаний однословными наименованиями.» [39, с. 63-91].

Именно по этой причине спортивная терминология легко пополняется новыми заимствованиями из английского языка. Слова, входящие в эту тематическую группу, распределяются по нескольким лексико-семантическим парадигмам.

Первую из них представляют лексемы, заимствованные не с целью наименования новых для русской действительности реалий, а с целью более рационального выражения уже известных спортивных явлений (овертайм, плей-офф, трансфер, драфт).

Плей-офф (англ. play-off) - спортивный термин, в английском языке имеющий два значения: 1) решающая встреча 2) повторная встреча после ничьей. По мнению Л.П. Крысина, в русском языке слово плей-офф используется в значении "повторная игра после ничьей". Однако проведенный анализ случаев употребления данного слова в языке периодики позволяет

считать, что слово плей-офф вошло в русский язык в значении "решающая встреча", а не "повторная игра".

Трансфер (англ. transfer) - слово многозначное в английском языке: сущ. перенос, перевод.; передача; перевод рисунка; глагол - переносить, переводить; уступать. В русской и английской спортивной терминологии оно используется в значении "переход спортсмена по контракту из одного клуба в другой (обычно иностранный)"

Английские по происхождению однословные термины овертайм, плей-офф, драфт, трансфер заменяют собой имеющиеся в языке-рецепторе словосочетания, называющие известные спортивные явления.

Следующую лексико-семантическую группу с общим семантическим признаком (признаком "агентивности") и всеобщим структурным элементом (суффиксом -er) образуют англицизмы - наименования спортсменов (байкер, плеймейкер, райдер, роллер). Вхождению данных слов в язык и их дальнейшему освоению содействует существование в русском языке более давних заимствований этого типа (напр., боксер, голкипер, спринтер и др.). Наличие в русском языке таких слов, как футбол, баскетбол, волейбол облегчило заимствование нового слова стритбол (англ. street - улица + ball - мяч). Языковые преобразования нашего времени вызваны социальной ситуацией - открытостью современного общества для международных контактов, что определило массовое вхождение в русский язык заимствований (в основном из американского варианта английского языка), так как язык «живет и меняется вместе с обществом, которому служит, подчиняясь ему и воздействуя на него» Л. Ферм(с).

Таким образом, не имея потенциала, в связи с жесткими временными рамками и высокой скоростью смены действия, продумать тропы и изобразительно-выразительные средства, репортер часто прибегает к речевым клише и штампам, что снижает выразительность текста. В связи с отсутствием четких границ, в репортаже адресант имеет возможность корректировать свой

текст прямо в режиме онлайн, он может исправить как информационную, фактическую ошибку, так и стилистические погрешности, или же ввести необходимый комментарий.

2.2 Анализ спортивного дискурса в газетных текстах

11 февраля 2002 г. по результатам соревнований, первое место в фигурном катании было отдано российской паре Елене Бережной и Антону Сихарулидзе. Второе место заняла канадская пара Джемми Сале и Давид Пеллетье. Объявление россиян победителем вызвало общественный протест в Северной Америке и Западной Европе, в связи с чем ситуация получила широкое освещение в текстах СМИ. Уже 15 февраля того же года Международный Олимпийский Комитет присвоил статус олимпийского чемпиона и канадской паре без проведения повторного соревнования. Таким образом, впервые за всю историю фигурного катания в одном его виде было объявлено одновременно два чемпиона. Эта ситуация побудила нас обратиться к изучению номинаций российской и канадской пар в спортивном дискурсе на примере текстов, написанных с 11 по 15 февраля 2002 года. Цель состояла в том, чтобы выявить, в чем заключалась специфика языковой репрезентации российской и канадской пар именно в период выражения общественного протеста. Нами просмотрены тексты американских, канадских, и российских СМИ, в ходе анализа которых были вычленены 2312 номинаций российской и канадской пар.

Особенность концептуализации в спорте такова, что в качестве победителя рассматривается только тот спортсмен, который занял первое место, все остальные спортсмены, включая призеров, по отношению к обладателю золотой награды квалифицируются как проигравшие. Таким образом, в качестве субъекта-победителя в этой ситуации выступает российская пара, в качестве проигравшего – канадская.

«It was 10 years ago Friday that Canadian pair skaters Jamie Sale and David Pelletier stepped on to the podium to receive their Olympic Gold medals.

In the back hallways of a rink in Peterborough, Ont., earlier this week in preparation for the Rock The Ice show, Sale and Pelletier shared some thoughts with me on their special time.

When you think about the 2002 Salt Lake City Olympics, what are the three things you remember most?

Sale: That's easy: I remember first my skate and being on the ice with him at that moment as soon as we finished our program and he kissed the ice. I remember doing the Jay Leno show twice but going to the show in a jet. The first time we did the show was by satellite. I remember being the flag bearers in the closing ceremonies and even though we missed most of the ceremonies it was amazing to walk in with the Canadian flag and hearing the roar of the crowd.

Pelletier: No. 1 and what I will always remember was walking into Canada House that night after the free program and everybody that we loved was there and they started singing O Canada for us.

No 2: We kept running into the two drunk Norwegian bobsledders who had been in the cafeteria in the [Olympic] Village with us and talked to us on the night we skated our free program. I couldn't understand how they were so drunk all of the time because in Salt Lake City you couldn't find any beer that was higher than 3% alcohol!! And you can quote me on that!

No. 3: Meeting Mario Lemieux; the best hockey player that Quebec has ever produced. You have to meet Mario Lemieux to understand his charisma. He makes me freeze. I forgot how to speak French. I stepped on his toes and walked into a wall. I don't think I was able to put three words together.

Is your four-year-old son Jesse aware of your skating career?

Sale: He understands about Battle of the Blades and Stars on Ice and knows that David and I skate. I don't think he really understands about the Olympics or anything else because he is too young. For him we are just mom and dad and I think

it will always be that way or at least I hope so because our primary focus is on being good parents.

How do you feel about being the "agents of change" as far as the creation of the new judging system?

Sale: You know what? I don't think about it. I don't feel responsible for it. I had nothing to do with it.

Does skating mean the same to you now as it did when you were still amateurs climbing the ranks?

Sale: No. For me I remember skating freely and feeling like I was an actress or something on the ice. I loved being able to portray a character and I think it's harder to do that now. I think that choreographers have to work so much harder to achieve that because in addition to creating great programs and characters they also have to be able to figure out how to grab as many points as possible."

Scandal forces change in judging

The 2002 Olympic pairs event was the catalyst for the changes in the judging system that has been in use since 2003.

It had been a crazy few days since the pair had skated to a silver medal result. The crowd had erupted in boos as the marks came up after the charismatic Canadians had finished. For those of us seated around the rink working, we turned to each other stunned that the Canadians were in second.

It's not that the brilliant Russian team of Elena Berezhnaia and Anton Sikharulidze, Sale and Pelletier's closest rivals, had not skated well, they had. On that night though, the Canadians had been flawless.

It was subsequently discovered that there had been cheating on the part of the French judge, Marie Reine Le Gougne, who had been persuaded by her federation to vote for the Russian pair, no matter what.

This is a story that holds a particular fascination for me having been one of the PA announcers at Olympic figure skating in 2002.

The story of what went on behind the scenes read like a cloak and dagger mystery. Sally Rehorick was Canada's Chef de Mission in 2002 and is, in my mind, one of the main reasons for the allocation of that second gold medal.

Her story was one of the 37 that I collected for a chapter on the 2002 Olympic Games for my book *Taking The Ice: Success Stories from Canadian Figure Skating*.

Click on my blog for an excerpt of Sally's importance to Sale and Pelletier's rise from silver to gold.

In a recent article by Josh Wingrove for the *Globe and Mail*, Jay Ogden of IMG is quoted as saying: "When figure skating was really hot in the U.S., it was considered one of the true reality shows," Ogden says. "It was live, in your face, there were big stars, big stories. And now for whatever reason, it's all dropped off."

In conversation with a skating colleague, Joel Geleynse, he articulated what I have been struggling with all along.

"Under the 6.0 system, you knew who the bad guys were and who you were cheering for. As the announcer would say '5.7, 5.7, 5.3, 5.7' - the boos would start at the 5.3 and all eyes would be on the responsible judge. It was fun. Now when the mark comes up as 160.43, nobody knows whether to cheer or boo. Is it good? Is it bad? It may have improved the fairness but it has taken away some of the drama."

Point taken. To be honest, I had never thought of it that way.»[33]

Что касается российских СМИ, то здесь и победителю, и проигравшему чаще всего приписывается положительная оценка.

«Мнение олимпийского золотого медалиста Робина Казинса по поводу результатов соревнований в парном фигурном катании в Солт-Лейк-Сити.

Положа руку на сердце, должен сказать, что олимпийские золотые медали в парном катании присудили не той паре. Это решение уже вызвало

критику, и я понимаю, почему. Елена Бережная и Антон Сихарулидзе буквально на волосок обошли чемпионов мира Джейми Сале и Давида Пеллетье из Канады.

Я большой поклонник этих россиян, которые сейчас, вполне возможно, являются лучшими фигуристами мира, но они не были лучшими на этих соревнованиях.

Во время разминки они выглядели раскованно и в целом прекрасно, но в их выступлении я заметил напряженность, которую раньше обычно не видел. Они выполнили все элементы, но не так, как обычно.

Они также сделали заметную ошибку. Сихарулидзе оступился при выполнении двойного прыжка. Канадцы же катались безупречно. Они были раскованны и не допустили ошибок, выступая под привычную для них музыку из кинофильма "История любви".

Мы все ждали, что на табло выйдет оценка 6.0. И мы были поражены, когда этого не произошло. Около 16 тысяч человек, находившихся на стадионе, были в полном шоке.

После этого я почувствовал разочарование как спортсмен, как участник олимпийских игр и как фигурист. На Играх будут долго говорить об этом результате.

В короткой программе можно было отдать предпочтение канадцам над россиянами по нескольким причинам. Что же касается обязательной программы, я думаю, что никто из находившихся на стадионе, и уж точно никто из фигуристов, находившихся на стадионе, не назвал бы россиян и канадцев равными соперниками.

Если бы судьи были придирчивы, они бы увидели несколько небольших ошибок, но тогда придирчивость сыграла бы на руку канадцам, а не россиянам.

Этот эпизод оставил неприятный привкус, а ведь это было лишь первое из четырех соревнований по фигурному катанию»[34]

«11 февраля Елена Бережная и Антон Сихарулидзе стали золотыми призерами XIX Олимпийских игр в Солт-Лейк-Сити в парном фигурном катании. Их сильнейшим противником - канадцам Жами Сале и Давиду Пеллетье - судьи присудили лишь серебро. Канада охвачена возмущением, газеты пестрят скандальными заголовками, повсюду обсуждают заговор судей. Мнение пострадавшей стороны в этом конфликте вы можете узнать, прочитав выдержки из статьи, опубликованной в канадской газете The National Post 13 февраля.

Международный союз конькобежцев проводит внутреннее расследование судейства турнира по парному фигурному катанию. В это время фанаты и представители Канады на Олимпийских играх бурно негодуют по поводу того, что золотые медали достались двум русским.

Международный союз по фигурному катанию заявил вчера, что поводом для проведения расследования явилась реакция зрителей, осмиставших решение судей о присуждении серебра канадским фигуристам Жами Сале (Jamie Sale) и Давиду Пеллетье (David Pelletier).

Пятеро из девяти олимпийских судей отдали золотые медали россиянам Елене Бережной и Антону Сихарулидзе, несмотря на то, что во время произвольного выступления те совершили ошибку. В то время как канадцы исполнили программу безупречно.

Китайский судья, чьи симпатии были на стороне российской пары, вчера вечером отказался от участия в судействе короткой программы у мужчин из-за "плохого самочувствия", как следует из бюллетеня, распространенного олимпийским информационным комитетом.

Уже на следующий день после турнира все канадские газеты пестрели заголовками, провозглашавшими, что мисс Сале и мистера Пеллетье

"обокрали", телекомментаторы и спортивные обозреватели с недоверием качали головой, а канадские фигуристы заявили, что подумывают об уходе из большого спорта.

Они оба сказали, что расстроены тем, что оказались проигравшей стороной в этом самом спорном решении в истории фигурного катания. Впрочем, мисс Сале заявила, что не испытывает горечи при мысли, что они не получили золотую медаль.

"Мы выступили и сделали это великолепно, и этого у нас никто отнять не может", - сказала она. "Поэтому мы не чувствуем озлобленности. Мы очень гордимся тем, что мы сделали. Сегодня мы - счастливые люди."

Однако многие их соотечественники были вне себя от гнева.

Салли Рэорик (Sally Rehorick), представительница Канады в Солт Лейк Сити и судья по фигурному катанию с 25-летним стажем, сказала: "Я была в ужасе, увидев оценки, присужденные Сале и Пеллетье". "Я не могу представить, почему все было так решено. Под вопросом - репутация фигурного катания в целом, и мы не можем молча смотреть на это".

Дик Паунд (Dick Pound), бывший вице-президент МОК, заявил, что результаты турнира привели его в глубочайшее смятение. "Мне стыдно за ребят. Они безупречно откатали свою программу, в отличие от русских. Я сам видел. Все мы это видели".

По словам официальных представителей МОК, даже если будут выявлены нарушения, русские все равно сохраняют золото за собой, хотя против судей могут быть применены санкции.

Повсюду бурно обсуждаются различные теории о сговоре судей. Преобладает мнение, что некоторые судьи могли отдать предпочтение определенным фигуристам в одном виде соревнований в обмен на поддержку фигуристов своей страны, выступающих в другом виде этого спорта.

Канадцы выражают свое возмущение результатами турнира и прославляют Сале и Пеллетье в ток-шоу на радио, на интернет-форумах и в личном общении.

В родном городе Давида Пеллетье Саябеке (Sayabec), провинция Квебек, мэр города Жан-Ив Пеллетье (Jean-Yves Pelletier) приказал приспустить флаги в знак протеста против результатов соревнования. "Я обратился еще в восемь соседних городов с призывом наполовину приспустить флаги в знак разочарования".

Международное мнение, судя по всему, склоняется на сторону канадской пары.

Американец Скот Гамильтон (Scott Hamilton), золотой призер 1984 года в мужском фигурном катании, подверг решение судей уничтожающей критике. "Это худшее событие в мире фигурного катания за долгие годы", - сказал заслуженный американский тренер по фигурному катанию Фрэнк Кэрролл (Frank Carroll). По результатам интернет-опроса, проведенного телеканалом NBC, из 165 000 опрошенных 96% отдали свой голос в защиту канадских фигуристов.

Французская фигуристка Изабель Дюшеснай (Isabelle Duchesnay) сказала, что канадцы борются против международного судейского бюрократизма и засилья русских в фигурном катании. "Они выступили удивительно хорошо, но следует принять во внимание, что они соперничали с русскими, которые доминируют в этом виде спорта в течении последних 40 лет. Лично я считаю, что приходится показывать мастерство вдвойне, чтобы победить русских". 24-летняя Жами и 27-летний Давид были засыпаны поздравлениями и выражениями сочувствия. Участники олимпийских игр вывесили в олимпийском городке плакаты в поддержку Сале и Пеллетье. "Коллеги и зрители в своих сердцах присудили нам особую золотую медаль", - сказал Пеллетье.

После финала они спали всего 3 часа, и проснулись уже в 4 утра, чтобы дать свои первые в тот день интервью. За это время они также стали героями нескольких популярных телевизионных ток-шоу, в очереди на интервью к ним стояли самые известные журналисты.

"Я и подумать не мог, что, завоевав серебряные медали, можно получить больше внимания прессы, чем золотые медалисты", сказал агент канадских фигуристов Крэйг Фенеч (Craig Fenech). В одном из своих интервью Давид Пеллетье сказал: "Я не знаю, что именно произошло тогда. Нужно подождать результатов расследования". "Хотя я лично не знаю, что может измениться", - добавил он в отношении судейской бюрократии.»[34]

Выяснилось, что языковые единицы английского и немецкого языков приписывают положительный признак проигравшему преимущественно через прагматический компонент значений единиц номинативных комплексов. Рассмотрим следующий пример:

«SALT LAKE CITY -- Sources within the International Skating Union have told ESPN/ABC Sports figure skating reporter Christine Brennan that a collaboration between the French and Russian judges helped spark the controversy that has the skating world and the Winter Olympics in an uproar.

The Canadian Olympic delegation on Tuesday was reported to have requested an investigation into why Russians Elena Berezhnaya and Anton Sikharulidze won the gold medal when many observers feel that Canadians Jamie Sale and David Pelletier were more worthy, however, ISU council president Ottavio Cinquanta said they have not received a formal complaint on Wednesday.

Brennan, one of the world's leading authorities on figure skating, says that reliable sources within the ISU told her that a collaboration between the French and Russian judges did happen.

"When (figure skating officials) investigate, I think they're going to find out that the French judge worked a deal with the Russians," Brennan said.

ISU president Ottavio Cinquanta said Wednesday that the referee of the pairs competition, American Ronald Pfenning, "has made certain allegations" about the controversial judging of the event. Cinquanta did not say what allegations Pfenning made in a letter to the federation. Cinquanta admitted there were other allegations, "but the most important is the one of the referee. He is the coordinator of the competition.

"There's absolutely no doubt that the Canadians should have won. Their 'Love Story' program was just marvelous. The performance was perfect.

"The Russian pair made small errors including a small mistake on one jump. To me it's clear. It should have been crystal clear for the Canadians." Brennan said she watched the tapes again and the Canadians' performance only gets better.

"I was shocked the moment I saw the scores and I'm still shocked," she said. "I ran into three international judges, all of them judging at the Olympics, within three minutes after the competition. 'This is an outrage,' they said in unison. I've never seen judges come up to a reporter -- as opposed to going away from them -- and say this is an outrage."

Until Monday, only a few diehard figure skating fans in North America knew who Sale and Pelletier were. That's all changed.

"Their agent told me he's had about a hundred calls," Brennan said. "I'm guessing they are now a household name, which never would have been if they'd won the gold medal with no controversy. I would imagine that they became millionaires in the last 24 hours. The sympathy factor is huge."

The scandal already is drawing comparisons to figure skating's most famous pair of all -- Tonya Harding and Nancy Kerrigan. The story could grow if the United States were to get involved because it's conceivable that if Sale and Pelletier should have won gold, Americans Kyoko Ina and John Zimmerman could have won bronze, Brennan said.

"This is really starting to remind me of Tonya and Nancy, but it's not there yet," Brennan said. "There's something about this that's starting to build and there's the sense that the pace with which it's starting is like it was with Tonya and Nancy. Now there's an investigation and the story has legs."

Cynthia Faulkner is the Olympics editor for ESPN.com. The Associated Press contributed to this report. »[35]

В представленном номинативном комплексе в качестве собственно номинативной единицы выступает словосочетание *two Canadian skaters*. Собственно номинативной единице приписана оценочно-атрибутивная группа *graceful and gracious*, которая включает два собственно оценочных компонента: *graceful* и *gracious*. Компонентно-дефиниционный анализ значений каждого собственно оценочного слова выявляет наличие в прагматическом компоненте их актуальных значений аксиологический оператор «плюс».

Положительная оценка по отношению к победителю в номинативных комплексах английского языка выражена преимущественно посредством когнитивного компонента значений единиц:

«SALT LAKE CITY — There may never have been better performances by the top two pairs in an Olympic figure skating competition. It was one of those moments when one could almost take pity on the usual villains of the piece in figure skating, the judges.

The 5-4 decision Monday night that made Elena Berezniaia and Anton Sikharulidze the 11th straight Russian couple to win Olympic gold was sure to cause controversy, but it was an accurate reflection of the difficulty in choosing between them and silver medalists Jamie Sale and David Pelletier of Canada.

As the winners' coach, Tamara Moskvina, once said, using an old Russian proverb to illustrate differences in taste: "Some like the preacher, some like the preacher's wife and some like the preacher's daughter."

Did one prefer the seamless flow and understated elegance of the Russians as they interpreted the "Meditation of Thais" by Jules Massenet? Or the Canadians' more emotional rendering of the score from the movie "Love Story?"

Were some judges penalizing the Canadians slightly for reviving a 3-year-old program? Or was a predilection for the classical over the schmaltzy the determining factor?

Because the judges don't speak to the media, there would be no way to know. The North American crowd spoke with dismayed groans and lusty boos as the scores were announced.

Sale, stunned by the result, was still in tears just before she went out for the medal ceremony. Pelletier, smiling, helped her compose herself.

The Chinese pair, Shen Xue and Zhao Hongbo, won the bronze, the first Olympic pairs medal for their country.

It was the fourth gold medal in the last six Olympics for a Moskvina-trained pair. Russians representing the Soviet Union, the Unified Team and now the Russian Republic have won every pairs gold medal since 1964.

Moskvina also coaches U.S. champions Kyoko Ina and John Zimmerman, who finished fifth with a performance that got deafening applause from the Salt Lake Ice Center crowd. It was so loud Ina worried about losing her place in the 4-minute-30-second program.

"When you're young, you always want to go to a competition and win," Zimmerman said. "Then you mature and realize the satisfaction has to come from within. What we did out there was a gold-medal performance for us."

Their only mistake came when Ina had to put a hand on the ice to steady her landing on a double-axel jump. While some of their lifts and footwork lacked the difficulty of those who finished ahead of them, Ina and Zimmerman had the

satisfaction of knowing this was a memorable performance. They lost fourth place by a 5-4 margin.

"I'm not saying we're going to retire, but if I walk away tomorrow, I could say I walked away at the top of my career," said Ina, who finished fourth in the 1998 Olympics with Jason Dungjen. "As our performances get better, it's so much harder to say, 'How are we going to get better the next time?'"

Not only was there drama during the competition, there was also some in the final 30 seconds of the warmup for the medal contenders. As the Russians prepared to practice a throw jump, Sale ran into Sikharulidze. She was knocked hard into the ice, and he had to steady himself with his hands.

Bereznaia, 24, had nearly died in January 1996, when her previous partner, Oleg Shliakov, caught her in the head with his skate blade as they practiced side-by-side spins. The toe pick of the skate penetrated her skull, damaging motor and speech areas in the brain.

When she recovered, Bereznaia began skating with Sikharulidze, 25. In the 1998 Olympics, they finished second to Moskvina's team of Oksana Kazakova and Artur Dmitriev. Moskvina said Bereznaia and Sikharulidze are better in several areas than her past champions.

"They have better lines, are better romantically, have stronger speed and better elements," she said. "You can admire their body line without them ever skating."»

В представленном номинативном комплексе роль собственно номинативной единицы выполняет словосочетание the Russian pair. Ей приписывается признак в виде оценочно-атрибутивной группы took first place, где в качестве собственно оценочного компонента выступает словосочетание first place. First значит (before all others; first finisher in a competition), где компонент before указывает на ситуацию, в которой субъект находится впереди всех. Следовательно, лексема first имеет следующую структуру значения:

когнитивный компонент, содержащий гиперсему «оценочная классификация» и гипосемы «соревнование», «впереди», «положительный аксиологический оператор».

С другой стороны, отрицательная оценка победителю в текстах североамериканских СМИ приписывается преимущественно через прагматический компонент значения единиц: «*Clumsy Russkies* The New York Times, February 13, 2002» [37]

Этот комплекс включает собственно номинативную единицу *Russkies* и оценочно-атрибутивную группу с одним компонентом – собственно оценочным – *clumsy*. В данном комплексе особое внимание обращает на себя номинация *Russkies* – слово, не являющееся общеупотребительным в английском языке для обозначения лиц русской национальности и несущее в его актуальном значении отрицательный аксиологический оператор, выражая, тем самым, отрицательное отношение к репрезентируемому субъекту. Следовательно, сема «отрицательный аксиологический оператор» выражен в прагматическом компоненте значения данного слова. Что касается собственно оценочного компонента *clumsy*, то его значение толкуется следующим образом: ‘heavy and ungraceful in movement or construction’ 6. Доминантные элементы данного толкования – лексемы *heavy* и *ungraceful*, которые отсылают к структуре значения слова *clumsy*: когнитивный компонент включает гиперсему «оценочная квалификация» и гипосемы «отсутствие грации»; прагматический компонент имеет семы «отношение», «отрицательное отношение», «отрицательный аксиологический оператор». Что касается номинативных комплексов русского языка, то следует отметить, что положительная оценка победителю приписывается также посредством прагматического компонента значений единиц, например: *Общепризнанные фавориты* [Коммерсант, 12 февраля, 2002].

В качестве собственно номинативной единицы в данном комплексе выступает существительное *фавориты*. Лексема *фавориты* имеет следующее

толкование: 'тот, кому отдают предпочтение перед другими; любимец. Доминантные компоненты представленного определения – предпочтение и любимец. Последнее означает: тот, кто особенно любим. В свою очередь, слово предпочтение трактуется как «признание преимущества кого-либо перед кем-либо», где ключевыми являются элементы признание и преимущество.

В таком случае языковые единицы английского языка приписывают положительный признак проигравшему преимущественно через прагматический компонент значений единиц номинативных комплексов.

демонстрируют схожие тенденции в структурно-семантической организации номинативных комплексов в процессе репрезентации субъекта-победителя и субъекта-проигравшего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В выпускной квалификационной работе нами была рассмотрена актуальная проблема дискурса как одного из сложных и трудно поддающихся определению понятий современной лингвистики, семиотики и философии, получившее широкое распространение в англо- и особенно франкоязычных культурах. Значение слова - речь, выступление, рассуждение. В русском языке, как и во многих европейских, этому слову нет эквивалента. Оно переводится как дискурс, дискуссия, речь, слово, текст, рассуждение. Выяснили, что выделение персонального и институционального дискурса позволяет установить релевантные признаки социокультурных ситуаций общения, типов коммуникативных личностей и способов организации текста и открывает перед языковедами новые перспективы изучения человека в языке. Также, характеристики дискурса раскрываются при общении, сориентированного на неизосемическое, неоднозначное соотношение отправляемой и получаемой информации. Непрямая коммуникация позволяет людям гибко устанавливать адекватность значения и смысла, т.е. понимать друг друга с той степенью достаточности, которая и требуется в каждом конкретном случае.

Следовательно, не имея потенциала, в связи с жесткими временными рамками и высокой скоростью смены действия, придумать тропы и изобразительно-выразительные средства, репортер часто прибегает к речевым клише и штампам, что снижает выразительность текста. В связи с отсутствием четких границ, в репортаже адресант имеет возможность корректировать свой текст прямо в режиме онлайн, он может исправить как информационную, фактическую ошибку, так и стилистические погрешности, или же ввести необходимый комментарий. Таким образом, изучаемые языки - русский и английский - демонстрируют схожие тенденции в структурно-семантической организации номинативных комплексов в процессе репрезентации субъекта-победителя и субъекта-проигравшего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Сов. Энциклопедия, 1990. - 136-137 с.
2. Дейк ванн, Т. А. К определению дискурса [Электронный ресурс] / т.а. Дейк ванн. - Режим доступа: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>
3. Зильберт, А. Б. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи [Электронный ресурс] / А. Б. Зильберт, Б. А. Зильберт // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. - 2011. - Вып. 17. - Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_17.pdf
4. Карасик, В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс / В. И. Карасик: сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2000 (а). - 5-20 с.
5. Киров, Е. Ф. Цепь событий - дискурс/текст - концепт // Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации. Лингводидактические аспекты МК: материалы науч. сессии фак-та ЛиМК ВолГУ /Е.Ф. Киров. – Волгоград : апрель 2003: сб. науч. ст. - Волгоград: Изд-во «Волгоград», 2004. - Вып. 2.- 29-41 с.
6. Кудрин, С. А. Базовые метафоры спортивного дискурса как текстопорождающие модели / С.А. Кудрин. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Москва : 2011. - 20 с.
7. Панкратова, О. А. Лингвосемиотические характеристики спортивного дискурса / О.А. Панкратова. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Волгоград : 2005. - 22 с.
8. Степанов, Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и Принцип причинности // Язык и наука конца 20 века. / Ю.С. Степанов - М. : РАН, 1996. - 35-73 с.

9. Шарафутдинова, С. В. Спортивная аналитическая статья как жанр дискурса СМИ [Электронный ресурс] /С.В. Шарафутдинова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. - 2009. - № 34 (172). - Режим доступа: <http://www.lib.csu.ru/vch/172/026.pdf>
10. Шарафутдинова, С. В. Формирование социальной оценки в дискурсе СМИ / С.В. Шарафутдинова. Автореф. дис. канд. филол. наук. - Ижевск, 2010. - 19 с.
11. Аликаев, Р.С. Язык науки в парадигме современной лингвистики / Р.С. Аликаев. Нальчик: Эль-Фа, 1999. - 27 с.
12. Багдасарян, Т.О. Тональный компонент модальности в коммуникации (на материале английского и русского языков): Дис. ...канд. филол. наук. Краснодар: 2000. - 79 с.
13. Белл, Р.Т. Социолингвистика. Цели, методы, проблемы /Р.Т. Белл. Москва : 1980. - 154 с.
14. Богданов В.В. Речевое общение: прагматические и семантические аспекты /В.В. Богданов. Ленинград : 1990. - 102 с.
15. Белых, А.В. Реализация прагматических установок монографического предисловия (на материале английского языка): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Ленинград : 1991. - 45 с.
16. Богданова, В.А. Письменная и устная формы научного стиля (на материале лексики) / В.А. Богданова // Вопросы стилистики. Вып. 23. Устная и письменная формы речи. Саратов : 1989. - 64 с.
17. Горелов, И.Н. Невербальные компоненты коммуникации / И.Н. И.Н. Горелов. Москва : 1980. - 43 с.
18. Девкин, В.Д. Немецкая разговорная речь: синтаксис и лексика /В.Д. Девкин. Москва : 1979. - 145 с.
19. Дементьев, В.В. Непрямая коммуникация и ее жанры / В.А. Дементьев Саратов : 2000. - 54 с.

20. Карасик, В.И. Язык социального статуса /В.И. Карасик. Москва : 1992. - 79 с.
21. Карасик, В.И. Характеристики педагогического дискурса /В.И. Карасик // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики. Волгоград : 1999. - 34 с.
22. Карасик, В.И. Религиозный дискурс /В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. Волгоград : 1999. - 120 с.
23. Макаров, М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе / М.Л. Макаров. Тверь : 1998. - 80 с.
24. Михайлова, Е.В. Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Волгоград : 1999. - 12-70 с.
25. Поршнев, Б.Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии / Б.Ф. Поршнев. Москва : 1974. - 56 с.
26. Романов, А.А., Черепанова И.Ю. Суггестивный дискурс в библиотерапии / А.А. Романов, И.Ю. Черепанова. Москва : 1999. - 23 с.
27. Сиротина, О.Б. Общая характеристика лексики разговорной речи // Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика. Саратов : 1983. - 63 с.
28. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе /Г.Г. Слышкин. Москва : 2000. - 77 с.
29. Шаховский, В.И. О лингвистике эмоций // Язык и эмоции. Волгоград : 1995. - 12-24 с.
30. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса Е.И. Шейгал. Москва-Волгоград : 2000. 5-30 с.

31. Евдокимов, П.Г. О социальной сущности и функциях физической культуры и спорта / П.Г.Евдокимов, Волгоград : ВГИФК, 1991. - 56 с.
32. Зильберт, А.Б. Спортивный дискурс: точки пересечения с другими дискурсами (проблемы интертекстуальности) // Язык, сознание, коммуникация / Вып.19, М.,2001. - 103-112 с.
33. They skated perfect [The Toronto Sun, February 12, 2002]. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://slam.canoe.com/2002GamesColumnists/buffery_home.html
34. Канадцы были сильнее [Российская газета, 13 февраля, 2002]. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.sport-express.ru/newspaper/2002-03-21/8_4/
35. Two graceful and gracious Canadian skaters [The Chicago Tribune, February 12, 2002]. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://after-words.org/grim/mtarchives/2002/02/index.shtml>
36. The Russian pair took first place [The Chicago Tribune, February 12, 2002]. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://articles.chicagotribune.com/1998-02-11/sports/9802110309_1_tamara-moskvina-kazakova-and-dmitriev-elena-bereznaia
37. Clumsy Russkies, [The New York Times, February 13, 2002]. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://arstechnica.com/civis/viewtopic.php?f=24&t=867630>
38. Михайлов, С.А., Мостов А.Г. Спортивная журналистика / В.А. Михайлов, А.Г.Мостов, Санкт--Петербург, 2005. - 11 с.
39. Крысин, Л. П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века // Исследования по славянским языкам. - № 5. - Сеул, 2000. - 63-91 с.